

В этой странной атмосфере Чжуан Цин первым изменил поле зрения. Он посмотрел на чжюяня.

- Ты говоришь, что никогда раньше не видел Императора яо?

- Возможно, я не видел его раньше, но я слышал о его выдающемся боевом мастерстве, - чжюянь не знал, насколько могущественен Император яо, но перед его похитителями он не мог дожидаться, чтобы описать Императора яо как небесного, всемогущего, супер великого яо. - Его Величество Император яо появляется и исчезает непредсказуемо. Если бы он знал, что вы так относитесь к расе яо, он определённо добился бы справедливости для моей расы яо.

- Возможно, это не так, - Сюй Юань писала пером в книге. Услышав слова чжюяня, она возразила: - Не похоже, что ты представляешь всю расу яо. У нас здесь немало совершенствующихся яо, что, если Император яо встанет на нашу сторону?

- Император яо дажэнь чрезвычайно уважаемый, как он погрязнуть в грязи со всеми вами? - чжюянь высокомерно и холодно улыбнулся. - Всем вам стоило бы пожелать большого счастья. Разгневанный Император яо может вызвать цунами, сравнять горы и уничтожить всю нацию в мгновение ока.

- Неужели этот Император яо идиот? Неужели ему нечем больше заняться, чем вызывать цунами и выравнивать горы? Земля под Небесами огромна и обладает своими собственными принципами. Если какой-нибудь великий яо действительно осмелится сделать такое, позволит ли это небесный закон? - Фу Ли безжалостно окрикнул чжюяня, обвиняя его в той ерунде, которую чжюянь извергал. - Король чжюянь, ты прожил почти десять тысяч лет, как ты можешь так бесстыдно обманывать молодое поколение такими словами?

- Это снова ты, - разозлился чжюянь только из-за того, что увидел Фу Ли. Если бы не этот жогуай, его бы не заперли в этом месте. - На какой горе ты прятался в прошлом, я никогда не видел яо, который так сильно вмешивался в чужие дела.

- Только взаимопомощь может помочь построить гармоничную родину, - Фу Ли тоже не возражал против насмешливого тона чжюяня. Обернувшись, он сказал Чжуан Цину: - Прошу прощения, я не смогу вам помочь. Я никогда не видел странного великого яо, внешность которого соответствовала бы описанию чжюяня.

- Господин Фу, Вас нельзя винить в этом, - Сюй Юань принесла альбом для рисования. Она набросала внешний вид Императора яо по словам чжюяня, а затем поняла, что сочетание этих элементов создает чрезвычайно странный вид. - Я подозреваю, что в тот год правда в мире яо была искажена. К тому времени, как она достигла ушей Чжюяня, истина давно преобразилась в это чудовище.

Чжуан Цин взял альбом, бросил на него взгляд и затем передал его Фу Ли. Фу Ли принял альбом. Горообразное тело, острая золотистая шерсть и две пары крыльев - что это за жуткий беспорядок? Этот внешний вид выглядел сплошным набором случайных параметров.

- С таким внешним видом использование его первоначального тела для борьбы, вероятно, не даст ему большого преимущества, - Фу Ли перевернул альбом и оглядел рисунок с нескольких сторон, изучая это довольно много раз. - Бои в мире яо вращаются вокруг скорости, жестокости и точности. Хотя у этого легендарного Императора яо огромное тело, его четыре крыла не гармонируют с телом. Я не знаю, как выглядит его хвост, но если его тело может быть величиной с гору, то гибкость его хвоста, вероятно, чрезвычайно мала. У него нет преимущества в бою. Учитывая его совершенствование, если бы он сражался с другими яогуаями, используя свою человеческую форму, другой яогуай также не смог бы сказать, какова его изначальная форма. Как бы они могли описать его внешность? - Фу Ли вернул альбом Сюй Юань, прежде чем повернуться, чтобы поговорить с чжуанем. - Итак, ты должно быть, лжешь.

Чжуань сглотнул. Подняв глаза, он увидел, что Чжуан Цин смотрит прямо на него, и от испуга сразу же сжался в клубок.

- Я не лгал. Я слышал это от других яогуаев.

- Тск, - Сюй Юань швырнула альбом на стол. - Спустя целую вечность это оказалось пустой тратой времени.

Несмотря на то, что он не получил желаемого ответа, на лице Чжуан Цина не было особого разочарования. Он повернулся и посмотрел на Фу Ли.

- Сегодня я побеспокоил господина Фу по этому поводу"

Фу Ли покачал головой.

- Вы слишком вежливы. Довольно интересно слушать сплетни в мире яо.

- Господин Фу действительно не хочет присоединиться к нашему бюро? - Чжуан Цин стремился лелеять таланты. Вспоминая обветшалый арендованный дом, в котором жил Фу Ли, он невольно спросил: - Бюро предоставит Вам жилье для персонала. Расходы на связь и транспорт будут возмещаться каждый месяц.

- Благодетель, наше бюро обычно не очень загружено, и мы уходим с работы в установленное время. Вы даже можете читать, когда вам нечего делать. Так Вы легко поступите в университет, когда придёт время, - подошёл Чу Юй. - Не волнуйтесь, зарплата определённо выше, чем у охранника.

Услышав о зарплате и проживании сотрудников, Фу Ли испытал небольшое искушение.

Позади него в запечатывающей духовной формации чжуань, который, казалось, боялся держать даже голову опущенной, использовал острый коготь, чтобы разрезать ладонь. Кровь

капала на начертанные линии формации капля за каплей. Он думал, что его движения остались незамеченными, но в тот момент, когда он порезал ладонь, Фу Ли внезапно оглянулся.

- Ты хочешь наложить заклинание, используя кровь? - Фу Ли внезапно поднял руку. Его рука прошла через барьер запечатывающей духовной формации и вытащила Чжуняня из-за пределов оной.

В тот момент, когда Фу Ли начал действовать, тёмно-карие глаза Чжуан Цина внезапно залились золотым светом и бесчисленным множеством золотые лучи давили на свежую кровь, сочащуюся из чжуняня. Золотой свет и злое Ци столкнулись, издав потрескивающие звуки. Его руки быстро двигались, и перед ними образовался толстый барьер.

Раздался сильный взрыв. Однако, кроме пустого пространства в запечатывающей духовной формации, нигде не было ни малейшего движения, как будто взрыв был просто неправильным представлением всех. Чжуан Цин сжал ладонь и холодно улыбнулся.

- Ты заслуживаешь того, чтобы тебя называли древним и известным злобным яо, ведь ты действительно умеешь использовать заклинания, использующие кровь.

Чу Юй и остальные были так напуганы, что их лица изменились. Волна огромной яо Ци только что была практически сверхэнергетической бомбой. Если бы их босс не установил барьер, всё здание было бы сровнено с землёй.

- Чжунянь.

Запечатывающая духовная формация была разорвана с применением силы. Фу Ли вошёл легко, хотя в этот момент чжунянь не осмелился пошевелиться. Он наблюдал за Фу Ли со скрытой тревогой в глазах. Такого рода техника использования крови не могла быть прекращена после того, как она началась. Если кто-то прервёт его на полпути, на него обязательно обрушится злое Ци. Даже если бы они не умерли, они потеряли бы до тысячи лет совершенствования. И всё же, почему этот яогуай остался совершенно невредимым?

Запечатывающая духовная формация использовалась только для сдерживания злобных и поедающих людей великих яо. В течение почти столетия ни одному яо не удавалось убежать из неё, не говоря уже о контратаке. Бюро было втайне шокировано. Насколько сильны были эти древние яо?

Если чжунянь был способен разрушить запечатывающую формацию, то насколько ужасным был Император яо, о котором он говорил?

Если подумать, выражения лиц сотрудников бюро и яо стали довольно уродливыми. Они одновременно посмотрели на Чжуан Цина. Однако Чжуан Цин бесстрастно наблюдал за Фу Ли и чжунянем.

Несмотря на то, что Фу Ли однажды спас Чжан Кэ и Чу Юя, его безобидный внешний вид и мягкая, почти человеческая аура не позволила никому рассматривать этого парня, как древнего яо. Только в этот момент они ясно осознали, что другая сторона была великим яо, жившим четыре тысячи лет.

- Кто ты такой? - увидев, что Фу Ли приближается к нему, чжюань так испугался, что снова и снова отступал. Однако стена была позади него, а потому выхода у злого яо просто не оставалось.

- Этого маленького яо зовут Фу Ли, - Фу Ли в недоумении взглянул на всё ещё кровоточащую руку чжюаня. - В тот момент, когда подобного рода взрывная формация, запущенная кровью, завершится успешно, активатор образования будет строго наказан по небесному закону. Зачем ты доставляешь себе такие неприятности?

- Небесный закон? - чжюань вернулся в человеческую форму с ледяным смехом. - Небесный закон несправедлив; это фактически позволило людям стать самыми умными из всех живых существ. За эти несколько лет люди без малейшего колебания заселили все горы, реки и океаны. Разве они не делают это, полагаясь на предвзятое отношение к ним небесного закона? Я был ослепительным существом десять тысяч лет, почему я должен склонять голову перед людьми?

Фу Ли посмотрел на мертвенно-белый цвет лица чжюаня и долго покачал головой.

- Возможно, я не знаю, какими великолепными были кланы яо в прошлом, но я слышал о боевой доблести различных королей. Они ели человеческое мясо в пищу и обеспечивали себя радостями жизни, часто приказывая людям приносить в жертву девственных мужчин и женщин. Даже речные Яо использовали угрозу наводнения, чтобы заполучить молодых человеческих женщин. Когда все вы относились к людям как к рыбе, вы никогда не чувствовали, что небесный закон был несправедливым, так зачем теперь жаловаться? Злые яо полностью потеряют свою силу. Момент, когда духовное влияние Небес и Земли исчерпается, станет моментом процветания человечества, - Фу Ли не понимал, почему чжюань не мог понять этого единственного момента. - У людей могут быть слабые тела, но они умны. Они могут создавать свою собственную культуру, идеологии и знают, как передавать их из поколения в поколение. Просто полагаясь на собственные возможности, они изобрели много нового. С таким духом, разве не справедливо, что они теперь могут быть самыми разумными формами жизни? У людей есть хорошая пословица - тридцать лет восточной реки и тридцать лет западной реки (1), - похлопал Фу Ли чжюаня. - Почему бы тебе не подумать об этом?

- А как насчёт этих людей? Они бессмысленно эксплуатировали землю-матушку и сливали токсичные отходы в реки и озёра, - парировал Чжюань. - Они просто самые умные из всех живых существ, а не хозяева всех живых существ. Не говори мне, что реки, озёра и матушка-земля могут принадлежать только людям?!

По какой-то странной причине Сюй Юань, Чжан Кэ и другие совершенствующиеся опустили головы и немного покраснели после этих слов.

Фу Ли улыбнулся.

- Вот почему тебе не о чем беспокоиться. Если люди продолжают навлекать на себя бедствия, они окажутся ещё более несчастными, чем наша раса яо. Почему бы нам не подождать ещё немного? Не выходи и не создавай неприятностей. Может быть, через несколько сотен лет людям не повезёт так же, как и нашей расе яо.

Два человека-совершенствующихся, Чжан Кэ и Сюй Юань, не знали, что на это сказать

Этот Фу Ли помогал им или был здесь, чтобы посмотреть человеческую драму?

- Правда? - чжунянь всё ещё не желал смириться и продолжал вопрошать.

Хвост золотого дракона пронёсся мимо, и чжунянь сильно ударился о стену, вернувшись в свою первоначальную форму после падения на пол.

- Так много чепухи. Как ты думаешь, тебе предстоит столкнуться с сотней тысяч невежественных детей? - Чжуан Цин бесстрастно выудил магическое устройство и впитал чжуняня в магическое устройство.

Поскольку он был так хорош в методах использования крови, то сегодня вечером Чжуан Цин собирался запечатать чжуняня на дне океана. Даже если он истечёт кровью, он не сможет причинить вред ни одному живому существу.

Фу Ли повернул голову, взглянул на глубокую дыру в стене и молча перешёл в другую сторону. Такой добродетельный золотой дракон, соединившийся с национальной судьбой, был поистине слишком страшен. Фу Ли решил никогда не позволять другой стороне знать, что он не очень любит клан драконов.

Король Ганле сказал ранее, что для яо очень важно уметь давать и брать.

Хотя всё, что он делал в последние годы, это совершенствовался в уединении или пребывал в спячке, он всё ещё помнил это утверждение.

- На что Вы смотрите? - Чжуан Цин заметил, что Фу Ли смотрит на него, поэтому повернулся и посмотрел на него после того, как передал волшебное устройство Чу Юю.

- Ничего особенного, - покачал головой Фу Ли.

Ему было немного любопытно, упадут ли штаны Чжуан Цина или порвутся, когда его хвост дракона выйдет наружу.

"Если они не упали и не порвались, то как он всё это провернул? Он проявил это с помощью какой-то техники?"

Чжуан Цин повернулся и вышел, по пути холодным голосом приказав Чу Юю:

- Отведи его, чтобы заполнить бланк заявления на получение специальных социальных пособий.

Фу Ли был совершенно точно яо мужского пола, но что он делал, глядя на область ниже чьей-то талии?!

---

1. Пословица, оплакивающая расцвет и упадок мирских дел и неопределённость времени. Это высказывание пришло из исторического случая, когда деревне на восточном берегу Жёлтой реки пришлось сменить местоположение на западном берегу из-за изменения течения реки.

<http://erolate.com/book/4115/118959>